

— Ты слышал... слышал наш разговор?

Синь Юаньань вспомнил, как тогда последовал за ним, просто чтобы посмотреть, чем он занимается в своем дворе. Но вместо этого он узнал шокирующую тайну. В его сердце смешались радость и горечь, но больше всего он чувствовал жалость к человеку в своих объятиях. Его пальцы коснулись розовато-белой щеки собеседника, и он тихо ответил:

— Да.

Услышав, что тот знает об их разговоре, Гу Чжису замер, затем отвернулся, избегая прикосновения, и, взмахнув рукавом, босой направился к кровати. Его взгляд в темноте становился все более мрачным и непостижимым. Увидев, что тот вырвался из его объятий, Синь Юаньань слегка изменился в лице, встал и быстро подошел к нему сзади, схватив его за руку. Он тихо позвал:

— Яожун?

Человек в белой рубашке, босой, стоял на холодном каменном полу, спокойно глядя на луну. Он позволил другому сжать свои пальцы, но его взгляд становился все глубже и туманнее. После долгого молчания он наконец глубоко вздохнул. В его сознании пронеслись картины из прошлой и нынешней жизнью, как мимолетные тени. Он понизил голос, словно выражая и ненависть, и облегчение:

— Иногда... даже я сам не могу понять... Она ведь моя мать, но любит только мою сестру, а ко мне относится с таким безразличием, даже готова разорвать со мной все связи. Я знаю, что переступил черту, не стоило испытывать ее с помощью той сыпи. Но... я просто устал. Если бы это был кто-то другой, но почему она...

Синь Юаньань, услышав это, почувствовал, как его сердце сжалось от жалости. Он сжал холодные пальцы Гу Чжису, вспомнив, что тот не сын госпожи Цзюнь-ши, и чуть было не сказал правду. Но в последний момент сдержался, обнял его и, прижимаясь щекой к его виску, прошептал:

— Ладно, если слишком больно, не думай об этом. Просто думай обо мне, хорошо?

— Думать о тебе? — почувствовав тепло его кожи, Гу Чжису на мгновение закрыл глаза, мягко прижавшись к нему. Его пальцы поднялись к его лицу, нащупывая те темно-синие глаза. — Ты ведь здесь, зачем мне постоянно думать о тебе? Это слишком капризно.

Синь Юаньань обнял его сзади, постепенно сжимая его ладонь. Его взгляд, подобно лунному свету, излучал мягкий блеск, тихо мерцая в темноте. Пальцами он медленно вывел несколько иероглифов на ладони Гу Чжису и тихо спросил:

— Яожун, ты покинешь меня?

Гу Чжису вздрогнул от слов, написанных на его ладони, поняв, что тот говорит так из-за возможных подслушивающих. Его сердце наполнилось тревогой, но в этот момент он услышал вопрос и, забыв на мгновение о делах в Дворе Мяюэ, резко развернулся, глядя на собеседника:

— Почему ты так говоришь?

В тусклой комнате только лунный свет освещал слегка сжатые губы, но не касался темно-

синих глаз:

— Сначала ответь.

— Не покину, — Гу Чжису не колеблясь положил руку на тыльную сторону ладони собеседника, прижав лоб к его плечу. Он произнес тихо, но четко, — В этом мире самое важное для меня... то, что я не могу потерять...

В этом мире самое важное, что он не может потерять, — это человек перед ним.

Что бы ни случилось, как бы ни было трудно — «Что бы ни произошло, что бы ты ни узнал, никогда не покидай меня». Синь Юаньань пристально смотрел в его глаза, словно пытаясь разглядеть что-то в их глубине. После долгого молчания он наконец произнес, медленно и четко:

— Ты обещал мне, и ты не можешь передумать.

Гу Чжису, видя его недоверие, улыбнулся и поднял руку:

— Хлопнем в ладоши как клятву?

Увидев его жест, Синь Юаньань тоже поднял руку и мягко хлопнул по его ладони, улыбнувшись:

— Хлопнем в ладоши как клятву.

В тот момент, когда их ладони соприкоснулись, он почувствовал, как его сердце забилось сильнее. Сначала он ощутил холод в спине, затем острую боль в затылке. Перед его глазами промелькнули кровавые сцены, превратившиеся в бескрайний огонь, и его зрение помутнело. Но он стоял перед Гу Чжису и знал, что тот не должен заметить ничего странного. На его губах и в уголках глаз оставалась легкая улыбка, только на лбу выступили капельки пота. Даже голос его не дрогнул:

— Сегодня я пришел с важным делом... у меня есть кое-что для тебя.

Услышав, что у него есть серьезное дело, Гу Чжису опустил взгляд и увидел, что тот протягивает ему длинный медный ящик желтого цвета. Любопытство взяло верх, и он подошел ближе, взял ящик и открыл крышку. Внутри он обнаружил кисть приказа и нефритовый жетон в форме ромба. Он не помнил, чтобы видел это в прошлой жизни, и это вызвало у него удивление. Взяв предметы в руки, он внимательно осмотрел их и спросил:

— Что это... нефритовый жетон, Цюньхуа?

— Днем ты говорил, что людей из Ханьчжэнь нельзя отправить во внутренние покои? — Синь Юаньань, видя его недоумение, перебирал в руках жетон Цюньхуа и понял, что тот действительно его не видел. Вспомнив об обмане госпожи Цзюнь-ши, он невольно улыбнулся с горечью, но, обнимая Гу Чжису, его голос стал мягче, — Подчиненные этого жетона Цюньхуа — это те, кто тебе нужен, и они никогда не предадут тебя.

Гу Чжису, услышав это, подумал, что это его люди, просто переданные под другим именем, и слегка нахмурился:

— Это... это ты...

— Этот жетон Цюнхуа не мой, он принадлежит тебе, — Синь Юаньань знал, что тот подумал о Юэ Хуэй, но сейчас он не хотел раскрывать правду, чтобы не усугубить его печаль. Он наклонился и, глядя в глаза Гу Чжису, тихо сказал, — Если ты веришь мне, не спрашивай о его происхождении. Позволь мне скрыть это на время, хорошо?

Гу Чжису, услышав это, молчал несколько мгновений, затем пристально посмотрел на него и наконец произнес:

— Люди там... действительно надежны?

— Да.

Увидев, что тот без колебаний кивнул, Гу Чжису понял, что он действует с умом, и не верил, что тот может ему навредить. Поскольку ему сейчас не хватало людей, он без раздумий принял жетон, улыбнулся и поцеловал его в уголок губ:

— Раз ты так уверен, я доверяю тебе. А что касается того, что ты хочешь скрыть... у тебя, должно быть, есть причины. Я принимаю этот жетон.

Синь Юаньань, увидев, что тот все же доверяет ему, наклонился и слегка укусил его за губу. Под смешливым взглядом Гу Чжису он снова обнял его, и они, лежа на кровати, шептались некоторое время. Синь Юаньань смотрел, как тот засыпает, и, неохотно покинув Двор Жунли, сделал несколько шагов, как снова увидел фигуру женщины в белом.

— Ваше высочество.

Синь Юаньань всегда считал, что женщина в белом, найдя Гу Чжису после долгих лет, обязательно будет его защищать. Возможно, их разговор был подслушан, поэтому, помимо проявления близости, он не сказал ничего лишнего. Теперь, увидев ее, он понял, что у нее есть что сказать:

— Тетушка Мин Лин.

— Неудивительно, что ваше высочество сказали, что сами передадите это, чтобы быть уверенным.

Мин Лин медленно повернулась, ее взгляд был пронзительным, когда она смотрела на Синь Юаньяня.

Она искала своего молодого господина много лет и, естественно, хотела остаться рядом с ним. Что касается возможных предателей в Цюнхуа, она поручила это своим двум сестрам. Но когда она с нетерпением пришла в Двор Жунли, чтобы увидеть, как выглядит ее господин, она увидела, как Синь Юаньань вошел в комнату и стал ласкать его.

В тот момент взгляд ее господина не был вынужденным, а был полон любви. Она сразу поняла истинную причину, по которой Синь Юаньань хотел противостоять госпоже Цзюнь-ши — это была не просто дружба, а нечто более близкое. При этой мысли ее взгляд стал острым, как стрела, направленная на Синь Юаньяня, который молчал, но смотрел на нее без страха:

— Оказывается, мой молодой господин и ваше высочество... уже связали себя узами.

Я заметил ошибку в главе «Подмена жемчуга рыбьим глазом», но она слишком незначительна, чтобы беспокоить редактора. Слова Мин Лин «Тогда мы сбежали в Великую Чжоу» на самом

деле должны были быть «сбежали в Великую Ци»... Я перепутал, прошу прощения...

<http://bllate.org/book/16652/1526071>